

Представляя рубрику

Чем длиннее временная дистанция, отделяющая нас от позднесоветских трансформаций, тем активнее внимание современных историков к перестройке. В результате введения в научный оборот новых источников появляется больше возможностей для уточнения хода событий и расширения тематического поля. Исследователи всё активнее учитывают фактор влияния перестройки на дальнейший курс радикального реформирования советской системы. В последнее десятилетие возникают новые подходы в изучении этих периодов, чему способствует познание российской истории с учётом регионального фактора, это касается и позднесоветских преобразований. Можно вспомнить прошедшие четыре ежегодные конференции «Ветер Перестройки» в Санкт-Петербурге, в которых принимали участие исследователи из разных регионов России, в том числе из отдела социально-политических исследований ИИАЭ ДВО РАН. В опубликованных материалах этого форума региональный аспект занимает значительную долю. В 2025 г. состоится уже пятая — юбилейная — конференция.

Учёные, работающие в ИИАЭ ДВО РАН, одними из первых обратились к изучению исторических уроков позднесоветских реформ с позиции дальневосточной регионалистики. В 2015 г. был издан научно-тематический сборник «В зеркале перестройки: к осмыслению российской трансформации», в котором представлен анализ теоретических подходов, обзор истории изучения перестройки

со времени зарождения самой идеи до 2015 г. В 2016 г. коллектив отдела социально-политических исследований опубликовал монографию¹, где имеется специальный раздел, посвящённый истории власти, обществу и экономике российского Дальнего Востока сквозь призму перестройки. Журнал «Россия и АТР» также неоднократно обращался к данной теме, в 2015 г. были опубликованы статьи в рубрике «Перестройка в СССР: 30 лет спустя».

Тематическая рубрика этого номера журнала не только продолжает научно-историческое осмысление рассматриваемого периода, роли перестройки в трансформации социальных и экономических процессов в СССР, но и раскрывает такой актуальный вопрос исторической науки, как внедрение новых подходов к изучению проблемы за прошедшие 10 лет. В представленных статьях показаны разноуровневые многочисленные факторы реформирования, в том числе изменения в региональной политической элите, повлиявшие на сложную картину преобразований, неоднозначные итоги последних, усиление кризиса советской системы и приход новых управленцев как в Центре, так и на Дальнем Востоке, которые ориентировались на капиталистические ценности и отношения, но в практической деятельности чаще всего опирались на опыт, типичный для распределительной системы.

Отличительной чертой представленной рубрики является выход историков на такие дискуссионные проблемы, как роль перестройки в процессе

¹ Общество и власть на российском Дальнем Востоке в 1960—1991 гг. / под общ. ред. В.Л. Ларина; отв. ред. А.С. Ващук. Владивосток: ИИАЭ ДВО РАН, 2016. 940 с. (История Дальнего Востока России. Т. 3. Кн. 5).

перехода к радикально-либеральным преобразованиям, её последствия в разных сферах жизнедеятельности. В связи с этим хотелось бы обратить внимание читателя на блок работ, для которых характерен этот подход. Среди них — статья **А.С. Ващук** «Морские порты на Дальнем Востоке России сквозь призму истории реформ (конец 1980-х — начало 2000-х гг.)». Анализируя процессы трансформации отрасли, играющей важнейшую роль в жизни Дальнего Востока и страны в целом, автор показывает, что хозяйственная реформа конца 1980-х гг. выступала не только как историческая предпосылка рыночных преобразований, но и как этап подготовки управленцев к внедрению идей радикального реформирования государственной собственности.

Концепция фактора перестройки в дальнейших системных преобразованиях даёт историкам возможность более детально осмыслить смену советской номенклатурной системы, показать путь разрушения советской идеологии в Дальневосточном регионе. В таком методологическом ключе написана статья **С.Г. Коваленко** «Критика и десакрализация КПСС на Дальнем Востоке в 1985—1993 гг.».

Современные исследования по перестройке расширились за счёт не только тематического поля, но и пересмотра или углубления ряда теоретических позиций. Наблюдается историзация последнего десятилетия советского периода, политизированность в историографии перестройки дополняется анализом отношения отдельных социально-профессиональных групп к Горбачёву и в целом к реформаторству. В настоящей рубрике значительно расширяется анализ диапазона мнений среди научной интеллигенции на Дальнем Востоке относительно этих процессов. В статье **Н.С. Воронцова** «Движение за создание Российской академии наук (по материалам Дальневосточного отделе-

ния АН СССР)» рассмотрено участие учёных региона в дискуссии о целесообразности учреждения республиканской академии, формах её функционирования и принципах организации. Читатель может узнать о событиях, характеризующих работу Дальневосточного регионального комитета по организации Российской академии наук и проведение выборов в РАН, отношение сотрудников ДВО АН СССР к негосударственным общественным академиям России. Впервые отражен спектр взглядов и ожиданий научного сообщества Дальнего Востока того периода. Сделан вывод о нелинейности развития движения, наличии серьёзных разногласий и сомнений на разных этапах.

В этом же плане представляют интерес статьи **Ю.Н. Ковалевской** «Социальное время в структуре повседневности позднего СССР, перестройки и 1990-х годов» и **Е.С. Волковой** «Концепт перестройки в дальневосточной художественной литературе конца XX — начала XXI в.». Новые методологические подходы позволяют им проследить влияние различных точек зрения на осмысление процессов перестройки и последующих событий в России. В статьях раскрывается творческая лаборатория, связанная с анализом основных источников, формирующих идейную и смысловую базу перестройки, её образ в официальном дискурсе и дальневосточной художественной литературе.

Специфика современных исследований заключается и в том, что авторы обращаются к изучению пролонгированных процессов, имеющих отдалённый результат. Это особенно оправданно при рассмотрении трансформаций внутреннего мира человека. В статье **Л.Л. Лариной** «Ценностные ориентиры и предпочтения школьников Владивостока (по материалам опроса 2025 г.)» сделан вывод о том, что дети тех, кто формировался как личность в годы пере-

стройки, несмотря на длительные эксперименты в сфере образования и навязывание чуждых российскому обществу моделей поведения, в основном разделяют традиционные ценности, такие как семейные связи, дружба, верность, ответственность.

По-прежнему не решены многие вопросы историографии перестройки. Свой вклад в это направление вносит наша рубрика, в частности, статья **Е.Н. Чернолуцкой** «Речь М. Горбачёва во Владивостоке (1986) в оценках англоязычной историографии». Обращение к данному аспекту закономерно, ибо выступление последнего советского лидера, провозгласившее доктринальные изменения во внешней политике СССР, оценивается многими зарубежными аналитиками как начало курса «поворота на Восток». Автор выделяет два этапа в англоязычной историографии (1986—1991 и 1990-е гг.), прослеживая оценки зарубежных исследователей в отношении перспектив, результатов и степени преемственности «новой восточной политики» от М. Горбачёва к Б. Ельцину. В статье показано, что возможности развития Дальнего Востока сначала виделись исследователям благоприятными и главным критерием выступала близость российского региона к странам АТР. Однако со временем было выявлено множество негативных факторов, вызвавших более пессимистические оценки эффективности этого курса по причинам как доктринального характера, так и политического и практического. Раскрытые Е.Н. Чернолуцкой особенности подходов англоязычных авторов дают возможность сравнить их с традициями китайской историографии, отражёнными в других статьях этой рубрики.

Ряд исследований приглашает читателя к дискуссии. В этой связи хотелось бы назвать работу **Д.А. Лукашевича** «Сущность перестройки в СССР через призму времени». Автор анализирует генезис изучения перестройки в отечественной

исторической и историко-правовой науке, а также её восприятие в общественном сознании на протяжении последних четырёх десятилетий, выделяет подходы к пониманию сущности политики перестройки и связанных с ней процессов, в том числе распада СССР. В частности, он критически анализирует утверждения о том, что перестройка была механизмом включения СССР в мировое сообщество, политикой преодоления советской тоталитарной системы, чередой ошибок, упущений, но совершённых с изначально наивными благими целями. В статье делается вывод о том, что перестройку следует рассматривать как один из первых опытов успешной «цветной революции», механизмы которой впоследствии были использованы в других государствах. И если обратиться к работе китайского автора **Юй Ханьтао** «Материалы Центрального разведывательного управления США в отношении СССР в 1980-х гг.: обзор и оценка», публикуемой в настоящей рубрике, то вывод Д.А. Лукашевича получает дополнительный аргумент. Юй Ханьтао доказывает, что в последние дни существования Советского Союза ЦРУ довольно точно предвидело экономические трудности, политическую нестабильность и значительные изменения в военной и внешнеполитической сферах, с которыми столкнётся великая держава. С позиций современного исторического горизонта и уроков перестройки можно согласиться с Д.А. Лукашевичем, более того, дополнить вывод Юй Ханьтао: сложившаяся в СССР ситуация была использована американскими идеологами для инкорпорации идеи смены режима и экономических отношений в Советском Союзе, подкреплённой соответствующей «помощью» от США сначала М. Горбачёву, а затем Б. Ельцину, то есть для проведения успешной «цветной революции». Статья Юй Ханьтао может вызывать интерес у читателя ещё

и потому, что автор на основе источникового анализа документов ЦРУ даёт свой ответ на вопрос: почему ЦРУ регулярно прогнозировало кризисы в СССР, но не смогло предсказать его распад?

Перестройка как процесс социально-экономических и политических преобразований в СССР остаётся актуальной проблемой в исторической науке Китая, но её оценки за прошедшие годы существенно изменились. Это демонстрирует статья **И.Ю. Зуенко** «Восприятие в КНР советской перестройки: основные этапы эволюции», где автор приходит к выводу о том, что Китай прошёл «путь от готовности к избирательному заимствованию экономических идей к полному отрицанию политической составляющей перестройки и использованию её опыта как обоснования верности „китайской модели“... Эта трансформация отражает прагматическую позицию КПК, основанную на приверженности гибкости в экономике и жёстком контроле над политической системой».

Надо заметить, что и для российских, и для китайских историков одним из важных направлений остаётся сравнительный анализ советской перестройки и реформ в КНР. Такие исследования проводятся с 2000-х гг., и в журнале «Россия и АТР» (2015, № 4) по этой проблематике уже были опубликованы статьи И.Ю. Зуенко и Сюй Хайянь. В нашей рубрике данное направление продолжает развивать **Лю Сюнь** в статье «Экономический курс М.С. Горбачёва в сравнительной перспективе советских и китайских реформ: взгляд из КНР». Китайский автор раскрывает новый аспект в данном сопоставлении, поместив в центр внимания различия в исходных условиях проведения реформ, в их планировании на высшем уровне, в постановке целей и задач.

К опыту Китая на пути реформирования обращаются и российские исследователи. **И.В. Данилин** и **С.А. Луконин** в статье «Научно-

технологический кластер Шэньчжэнь: ограничения и перспективы развития» анализируют проблему перехода региональной китайской экономики к модели развития на основе научно-технического прогресса. Авторы показывают, как в результате инновационной политики центральных и городских властей и ряда других факторов г. Шэньчжэнь вошёл в число крупнейших мировых высокотехнологичных центров и продолжает развитие в этом направлении, преодолевая внутренние и внешние ограничения и вызовы.

Актуальнейшей темой современных исследований остаются российско-китайские отношения, развивающиеся под влиянием пореформенных и постреформенных трансформаций. Широкий спектр изучаемых вопросов включает в себя и проблемы взаимопонимания двух народов. Необычный ракурс такого анализа представлен в статье **Е.А. Шитовой** «Визуальный образ России в Китае на примере дизайна упаковок „русских“ товаров», где автор рассматривает внешнее оформление некоторых видов пищевой продукции, произведённой в Китае, но позиционирующейся как российская. Такой подход позволяет выявить стереотипы восприятия нашей страны соседями.

Редколлегия надеется, что многие вопросы в рубрике, посвящённые переосмыслению исторического опыта реформ конца 1980-х гг., вызовут не только научный интерес, но и дискуссию.

Ващук А.С., д-р ист. наук, зав. отделом социально-политических исследований Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН

Чернолуцкая Е.Н., д-р ист. наук, ведущий научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН